
ДИСКУССИИ

DISCUSSIONS

УДК 81.372.462

DOI: 10.37892/2713-2951-2020-2-2-138-149

**ОБ ОСНОВАНИЯХ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ КОДИФИКАЦИИ
ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО КРЫМСКО-ТАТАРСКИЙ****Ольга Е. Иванова**

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Российская Федерация

В статье рассматриваются лингвистические основания и социолингвистические мотивации орфографической кодификации прилагательного 'крымско-татарский'. В лингвистическом плане противоречие между кодифицированной нормой и широко распространенным написанием анализируется с точки зрения исторической динамики написания данного слова и его места в системе аналогичных по устройству и языковой семантике единиц. Устанавливается факт принадлежности данного сложного прилагательного к асистемной области письма, управляемой не правилами, а словарем, не алгоритмизованными закономерностями, порождающими определенное написание, а синхронными и диахронными аналогиями, традицией употребления, индивидуальными предпочтениями, и именно в этом случае признается значимой роль субъективного фактора письма — политика лингвистов-кодификаторов. Констатируя сосуществование конкурирующих написаний данного слова, автор привлекает внимание к варианту интерпретации правил правописания сложных прилагательных, который видится более адекватным в реальном и проспективном временном измерении.

Социолингвистический аспект данного вопроса затрагивает бытование слова в общенародном узусе: в середине XX в. традиция его употребления прерывалась на десятилетия и так и не сложилась к моменту словарной кодификации. Важно и то обстоятельство, что социальная база русского письма в 90-х годах прошлого века оказалась разделенной, значительная часть пишущих осталась за пределами России, в которой законодательно закреплено применение нормативных словарей русского языка. В статье анализируется рефлексия носителей, пытающихся непосредственно связать письменную форму слова и языковую семантику, а также рассматривается соотношение нормы словарей и государственных нормативных актов.

Ключевые слова: орфография, правила правописания, орфографический словарь, орфографические варианты, кодификация, сложные прилагательные, крымско-татарский, социальная база письма

ON THE GROUNDS OF SPELLING CODIFICATION КРЫМСКО-ТАТАРСКИЙ

Olga E. Ivanova

Vinogradov Russian Language Institute of Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

The article discusses the linguistic foundations and sociolinguistic motivations of the spelling codification of the adjective 'крымско-татарский'. Linguistically, the contradiction between the codified norm and the widespread spelling is analyzed from the point of view of the historical dynamics of the spelling of the word and its place in the system of units similar in structure and linguistic semantics. The fact is established that this complex adjective belongs to the asystemic area of writing, controlled not by rules, but by a dictionary, not by algorithmic patterns that generate a certain spelling, but by synchronous and diachronic analogies, tradition of use, individual preferences, and it is in this case that the role of the subjective factor of writing – the policy of codifier linguists is recognized. Noting the coexistence of competing spellings of a given word, the author draws attention to the version of the interpretation of the spelling rules of complex adjectives, which seems to be more adequate in the real and prospective time dimension. Abstract. The article discusses the linguistic foundations and sociolinguistic motivations of the spelling codification of the adjective 'крымско-татарский'. Linguistically, the contradiction between the codified norm and the widespread spelling is analyzed from the point of view of the historical dynamics of the spelling of the word and its place in the system of units similar in structure and linguistic semantics. The fact is established that this complex adjective belongs to the asystemic area of writing, controlled not by rules, but by a dictionary, not by algorithmic patterns that generate a certain spelling, but by synchronous and diachronic analogies, tradition of use, individual preferences, and it is in this case that the role of the subjective factor of writing – the policy of codifier linguists is recognized. Noting the coexistence of competing spellings of a given word, the author draws attention to the version of the interpretation of the spelling rules of complex adjectives, which seems to be more adequate in the real and prospective time dimension.

The sociolinguistic aspect of this issue affects the existence of the word in the nationwide usage: in the middle of the XX century the tradition of its use was interrupted for decades and did not take shape by the time of dictionary codification. It is also important that the social base of Russian writing in the 90s of the last century turned out to be divided, a significant part of the writers remained outside Russia, in which the use of normative dictionaries of the Russian language is legislatively enshrined. The paper analyzes the reflection of native speakers trying to directly link the written form of a word and linguistic semantics, and also examines the relationship between the norms of dictionaries and state regulations.

Keywords: *spelling, spelling rules, spelling dictionary, spelling options, codification, complex adjectives, крымско-татарский, social base of writing*

В настоящее время в практике письма широко распространено слитное написание прилагательного *крымскотатарский*. В современных орфографических словарях, устанавливающих норму написания, прилагательное *крымско-татарский* пишется через дефис: имеются в виду «Русский орфографический словарь» Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН (изд. 1–5. М., 1999–2018) и «Орфографический словарь русского языка» (Букчина Б.З., Сазонова И.К., Чельцова Л.К. М.: «АСТ-ПРЕСС», 2008). Это слово давно представлено не только в нормативных словарях, но «и в других нормоустанавливающих документах, например, наименование *крымско-татарский* содержится в ГОСТ 7.75-97 «Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Коды наименований языков». На просторах Сети противоречие между кодифицированной нормой и реальным употреблением активно обсуждается с привлечением фактов культуры, истории, этимологии, лингвистики и научной письменной практики (в последнем случае отмечается, как писали/пишут это слово в своих научных трудах этнологи, языковеды). Интересно, что «дело о правописании» этого прилагательного в системе Википедии рассматривалось в ее арбитражном комитете: в 2014 г. спор был решен в пользу слитного написания со следующей мотивировкой: «в вопросе правописания слова “крымско-татарский” с точки зрения русского языка сохраняется путаница, охватившая множество официальных словарей, хотя формально официальным правильным написанием является слитный вариант: “крымскотатарский”»; по прошествии нескольких лет в текущем году арбитраж поддержал кодифицированное дефисное написание [[Арбитраж](#)]. Упомянутое «формально официальное правильное» написание вытекает из применения к этому слову правила 1956 г.: если отношения между частями сложного прилагательного подчинительные, пиши слитно, если сочинительные — через дефис. В одной интернетовской дискуссии было высказано безапелляционное утверждение, что если «крымскотатарский — имеющий отношение к *крымским татарам*», то «крымско-татарский — имеющий отношение к *Крыму и татарам*»; некоторые диспутанты убеждены, что, «используя дефис, мы разделяем две части и получается, что Крым и татары, а не крымские татары». Однако на самом деле дефисное написание не задает однозначного понимания отношений между частями сложного прилагательного как исключительно сочинительных (ср., например, отношения частей в сложных прилагательных *гражданско-правовой* (гражданское право), *народно-песенный* (народные песни), *сибирско-тюркский* (сибирские тюрки), *волжско-финский* (волжские финны); см. об этом известном факте далее). Вообще вокруг дефисного написания данного слова противники дефиса воздвигают сооружение из псевдонаучной риторики. (Вот типичные примеры рассуждения: «Дефисный язык, дефисный народ — это даже семантически неверно для единой народной общности и их языка»; «Дело с грамматической стороны крайне просто: те же правила, которые прописывают использование «железнодорожный» от «железная дорога», а не «железно-дорожный» (от «полужелезный, полудорожный» или «железный против дорожного»), — те же правила говорят о том, что правильно писать «крымскотатарский» (от «крымские татары»), а не «крымско-татарский» (от «полу-крымский, полу-татарский» или «крымский против татарского»); «Сами крымские татары пишут прилагательное «крымскотатарский» слитно и считают, что названия «крымскотатарский» и «крымско-татарский» несут различные смысловые нагрузки и оценочные коннотации: дефисное написание является политически мотивированным, отделяющим крымских татар от Крыма и отказывающим в признании существования крымскотатарского народа, приравнивая их к другому этносу — татарам.») В наших дальнейших рассуждениях национально-этнический компонент не учитывается: мы не считаем, что какая-либо «политическая мотивация», подобная упомянутой, может быть заложена в письменную форму слова. Мы исходим из свойственного русскоязыч-

ной картине мира недифференцированного представления, согласно которому «этноним “татары” закрепился за теми тюркскими народностями, которые впоследствии стали называться описательно: казанские татары, сибирские татары, астраханские татары, крымские татары, добруджинские татары, литовские татары и т. д., хотя раньше они имели другие самоназвания» [*Языки мира*, 1996: 357].

Итак, пишущие применяют орфографическое правило, рассуждают в меру своего понимания о семантике дефиса, принимают решение в пользу того или иного написания. А на что же опирается рекомендация лингвистов писать слово с дефисом? Не взята ли она, что называется, с потолка? Не прихоть ли это отдельных кодификаторов? Рассмотрим в прошлом и настоящем собственно лингвистический контекст, определивший судьбу этого слова в академическом словаре, и соберем в букет те факторы, которые повлияли на решение нормализаторов.

В «Орфографическом словаре русского языка», опубликованном параллельно с правилами в 1956 г., данного слова нет (впрочем, как и многих других слов). Слово *крымско-татарский* стало достоянием орфографического словаря лишь в 1999 г., когда появился академический «Русский орфографический словарь». Его первое издание, вобравшее в себя предыдущий академический словарь, включило до 60 тысяч новых для орфографической лексикографии слов, многие из которых отразили социальные, культурные, политические сдвиги в российском обществе на исходе XX в. К числу таких слов принадлежит и прилагательное *крымско-татарский*.

В грамотном письме до 1956 г. слово *крымско()татарский* оформлялось с дефисом. Таково, например, написание в названиях трудов «Полный русско-татарский словарь крымско-татарского наречия» (О. Заатов. Симферополь, 1906), «Опыт краткой крымско-татарской грамматики» (А.Н. Самойлович. П., 1916), на которые до сих пор ссылаются исследователи, а также в исследованиях А.Н. Самойловича, например, «К истории крымско-татарского литературного языка» (Вестник научного общества Татароведения. № 7. Казань, 1927) и в опубликованных «Решениях III Всекрымской научной конференции по крымско-татарскому языку» (Симферополь, 1935). В довоенных изданиях Большой и Малой советских энциклопедий само прилагательное (впрочем, как и другие подобные) не встречается, вместо него употребляется описательное сочетание «языки казанских, касимовских, <...> крымских татар». Слово надолго ушло из общенародного употребления. В более позднюю советскую эпоху оно появилось в изданиях энциклопедического типа, прежде всего, в «Большой советской энциклопедии» в 30 т. (3-е изд. М., 1969–1978), где помещена статья: «Крымско-татарский язык, язык татар, живших до 1944 г. в Крыму <...>», а также в созданном на ее основе «Советском энциклопедическом словаре» (М., 1979). В 80-е гг. этот однотомник подвергался различного рода коррекциям, в результате в 4-м издании, например, данное прилагательное в названии статьи написано уже слитно. Современная «Большая Российская энциклопедия» дает слово в дефисном написании — статьи «Крымско-татарская литература» и «Крымско-татарский язык» (2010. Т. 16. С. 169). Специализированное научное издание 60-х гг. «Языки народов СССР» (в 5 т. М.: Наука, 1966–1968 / Гл. ред. В.В. Виноградов; Отв. ред. Н.А. Баскаков; Институт языкознания АН СССР) содержит статью «Крымско-татарский язык»¹, а спустя двадцать лет уже на исходе века «Лингвистический энциклопедический словарь» (М., 1990) обозначает язык как *крымскотатарский*, то же и в энциклопедии «Языки мира: Тюркские языки» (М., 1996. С. 298). Из специальных лингвистических изданий прилагательное было отмечено в начале

¹ Автор Эрванд Владимирович Севортян (1901–1978), языковед, доктор филологических наук (1957), профессор МГУ и сотрудник Института языкознания АН СССР, будучи специалистом-тюркологом, составил «Этимологический словарь тюркских языков» (т. 1–3, 1974–80).

70-х гг. в справочнике «Слитно или раздельно? (опыт словаря-справочника)» (М., 1972) сначала в слитном написании, измененном при последующих переизданиях на дефисное (например, см. 3-е изд., испр. и доп. М., 1982). В 80-е гг. прошлого века дефисное написание прилагательного *крымско-татарский* давалось также и в популярном «Словаре трудностей русского языка» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой (М., 1985; 6-е изд., испр. и доп., 1987). В это же время стали появляться различные научные труды, преимущественно содержащие слово *крымскотатарский* в слитном написании². В начале века нынешнего на территории РФ в употреблении этого слова в общенаучной речи также не наблюдается однородности, о чем свидетельствуют данные Научной библиотеки РИНЦ³. Национальный корпус русского языка показывает в газетном подкорпусе 74 слитных и 177 дефисных примеров написания за период 2006–2018 гг. [[Национальный корпус](#)] (ruscorpora.ru, дата обращения 06.08.2020).

Надо признать, что в последней трети XX — начале XXI в. в написании данного прилагательного царит в полном смысле этого слова хаос и неразбериха, причем в различных типах текстов: и научных, и справочных, и газетных, и в интернет-СМИ, в интернет-блогах, и в рекламных объявлениях. Например, в списке литературы к авторитетному справочному изданию, показывающем, в частности, преимущественное употребление дефисного варианта слова в научном дискурсе, допущено сразу три ошибки — слова написаны прямо противоположным образом (подчеркнуты):

Лит.: Самойлович А.Н. Опыт краткой крымско-татарской грамматики. П., 1916; Чобанзаде Б.В. Крымско-татарская научная грамматика. Симферополь, 1925 (на тур. яз.); Doerfer G. Das Krimosmanische. Das Krimtatarische // *Philologiae Turcicae fundamenta*. [Wiesbaden], 1959. Т. 1; Севортян Э.В. *Крымскотатарский язык* // Языки народов СССР. М., 1966. Т. 2; Mamut E. *Curs general de limba tatară*. Buc., 1975; Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. Л., 1982; Меметов А.М. Источники формирования лексики *крымско-татарского языка*. Таш., 1988; Изидинова С.Р. *Крымско-татарский язык* // Языки мира. Тюркские языки. М., 1997. Словари: Заатов О. Полный русско-татарский словарь крымско-татарского наречия. Симферополь, 1906.

Таким образом, письменная история и современное бытование слова *крымско()татарский* неоднозначны, как неоднозначно их отражение в словарях. Энциклопедические издания на протяжении прошлого и в начале нынешнего столетия показывают склонность к дефисному написанию (БСЭ, СЭС, БРЭ, Языки народов СССР) при наличии отдельных колебаний в пользу слитного (СЭС, ЛЭС). Лингвистические словари русского языка различного толка, отмечая данное слово лишь с начала 70-х годов, преимущественно рекомендуют дефисное написание. Если же говорить о письменной практике вообще, то здесь наблюдается пестрота и неоднозначность употребления, определяемая разнообразием различных условий и предпочтений. В частности, в публикациях на территории Украины и Республики Крым господствует написание слитное,

² В частности, диссертация известного востоковеда-филолога-ираниста А. Меметова «Источники формирования лексики крымскотатарского языка» (Алма-Ата, 1989).

³ В дек. 2014 г. данные РИНЦ по научным статьям с включением этого слова были таковы: 39 публикаций с дефисным написанием данного слова в названии и 16 публикаций — со слитным (из статьи [Иванова 2015]). В настоящее время явно преобладают публикации со слитным написанием. Кроме того, в публикациях разного времени одного и того же автора бывает виден переход от одного написания, например, слитного в 90-х и нулевых годах, к дефисному в десятых годах XXI в.

на территории России много дефисных написаний. Можно считать, что до «Русского орфографического словаря» (1999) слово *крымско-татарский* существовало без кодификации, что отчасти объясняет колебания в написании. Но и кодификация в академическом словаре пока не принесла желаемого единообразия в написании (которое всегда желательно для литературного языка). Сказываются устойчивые письменные традиции на разных территориях и в разных социальных и этнических группах — при отсутствии общекультурного навыка следовать указаниям орфографического словаря. Однако в данном вопросе существует еще и собственно лингвистическая сторона.

Дискуссия по поводу данного слова показывает желание пишущих или следовать имеющемуся правилу («пишутся слитно сложные имена прилагательные, образованные из сочетаний слов, по своему значению подчиненных одно другому»), или хотя бы увидеть обсуждаемое слово в списке исключений к правилу. Но специалистам известно, что правила написания сложных прилагательных далеки от совершенства⁴, а полного списка исключений к ним никогда не было, нет и быть не может. «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 г. (далее — Правила), которые до сего дня являются единственным законодательно утвержденным сводом правил русского правописания, уже давно оцениваются специалистами как неполные и в ряде случаев не соответствующие современному состоянию письма. В частности, и та норма в § 80 п. 2, которая регулирует написание сложных прилагательных, стала нарушаться едва ли не с первых лет существования Правил. Уже в первом издании «Орфографического словаря русского языка» в том же 1956 г. даны с дефисом, несмотря на легко устанавливаемое подчинительное соотношение частей, например, такие слова: *буржуазно-демократический* (хотя *буржуазная демократия*), *военно-исторический* (хотя *военная история*; и мн. др. слова с первой частью *военно-*), *врачебно-консультационный* (хотя *врачебная консультация* или *консультация врача*) и *врачебно-контрольный*, *врачебно-наблюдательный*, *дорожно-строительный*, *жилищно-кооперативный*, *конституционно-демократический*, *парашютно-десантный*, *союзно-республиканский*, *стрелково-спортивный*, *субъективно-идеалистический*, *уголовно-процессуальный* и др. Позднее появились и многие другие прилагательные, пишущиеся не по правилу (к примеру: *авторско-правовой*, *валютно-обменный*, *врачебно-консультативный*, *генно-инженерный*, *государственно-монополистический*, *гражданско-правовой*, *дорожно-ремонтный*, *дорожно-сигнальный*, *конституционно-монархический*, *лечебно-физкультурный*, *молочно-животноводческий*, *партийно-номенклатурный*, *ракетно-технический*, *химико-технологический*, *экспериментально-психологический*, *электронно-лучевой*, *ядерно-энергетический*). В справочниках и пособиях по орфографии никогда не давались списки исключений из данного правила, поскольку просто не представляется возможным отследить все отступления при столь динамично развивающемся словарном составе языка. Считается, что дефисному написанию в этих случаях способствует наличие в первой основе суффиксов относительных прилагательных *-н-*, *-енн-*, *-ов-*, *-ск-* [Правила 2006: 138]⁵, а также отчасти многослоговость первого компонента, из-за чего слитно напи-

⁴ По этому вопросу существует обширная литература (см. например, работы Б.З. Букчиной, Л.П. Калакуцкой, Е.В. Кауновой, С.Н. Боруновой, Р.И. Кочубей, С.М. Кузьминой, Н.Н. Прокоповича, Е.Г. Сидоровой, А.Б. Шапиро, Я.И. Шубова и др.).

⁵ Остается также и проблема сложности определения смыслового соотношения основ сложного прилагательного — сочинение или подчинение. Действительно, можно ли однозначно определить от-

санное слово зрительно воспринимается труднее, коммуникация усложняется.

Итак, правило, на которое ссылаются для объяснения слитного написания *крымскотатарский*, имеет слишком много отступлений, чтобы считаться безусловным руководством к такому написанию. Б.З. Букчина и Л.П. Калакуцкая предложили другое правило, основанное не на принципе семантико-синтаксического соотношения частей, а на формальном критерии. В основе его лежит наличие/отсутствие суффикса в первой части сложного прилагательного как показателя её грамматической оформленности: «дихотомичности орфографического оформления соответствует дихотомичность языкового выражения: есть суффикс в первой части сложного прилагательного — пиши через дефис, нет суффикса — пиши слитно» [Букчина, Калакуцкая 1974: 12–13]. Авторы этой идеи, реализованной в словаре-справочнике «Слитно или раздельно?», отмечали, что «формальный критерий не является и не может быть панацеей от всех бед <...> он может служить руководством лишь в тех случаях, когда написание неизвестно или когда имеются колеблющиеся написания» [Там же: 14]. Но и это правило не привело к снятию всех проблем. Так, совсем не просто бывает иногда отличить суффикс прилагательного от суффикса существительного, что определяет написание слова, ср.: *брюшинно-промежностный* и *брюшиносердечный* (подробнее см., например, [Борунова 2009]). Таким образом, современное письмо продолжает жить в условиях отсутствия адекватно сформулированных правил написания сложных прилагательных при очень значительном количестве словарных написаний. Была высказана даже мысль, что полное описание орфографии сложных прилагательных возможно лишь в словаре [Там же: 91].

Однако в русском письме устойчивый сегмент написания сложных прилагательных «по правилам» все-таки существует (впервые сформулировано в [Бешенкова, Иванова 2012: 192–193]). Он формируется при наложении двух основных факторов: смысловое соотношение основ и наличие/отсутствие суффикса в первой части. В той области письма, где данные факторы действуют совместно, в одном направлении, написание прилагательного — слитное или дефисное — предсказуемо и, самое главное, совпадает с действующей нормой письма. Там же, где имеет место рассогласование этих факторов, их разнонаправленное действие, написание непредсказуемо, не выводится из правил, определяется только по словарю. Итак, (I) наличие суффикса в первой части (\Rightarrow дефис) при сочинительном отношении основ (\Rightarrow дефис) дает дефисное написание прилагательного (*весенне-летний, испанско-русский, плодово-овощной, плоско-выпуклый*); (II) отсутствие суффикса в первой части (\Rightarrow слитно) при подчинительном отношении основ (\Rightarrow слитно) дает слитное написание прилагательного (*бронетанковый, валютообменный, грузосборочный, стрессоустойчивый*); (III) наличие суффикса (\Rightarrow дефис) при подчинительном отношении основ (\Rightarrow слитно) или отсутствие суффикса (\Rightarrow слитно) при сочинительном отношении основ (\Rightarrow дефис) дают словарное написание (*горнорудный и горно-геологический, конноспортивный и военно-спортивный, газогидрохимический и органо-гидрохимический, дачно-строительный, длинно-волновый, крымско()татарский, глино-песчаный, голеноstopный*). Понятно, конечно, что зона

ношение основ в словах *абстрактно-гуманистический* (абстрактный гуманизм? или абстрактный и гуманистический?), *абстрактно-нравственный* (абстрактная нравственность или абстрактный и нравственный), *абстрактно-философский* (абстрактный и философский или абстрактная философия), *аварийно-сигнальный* (аварийные и сигнальные работы или сигнализирующие об аварии работы). Положение таково, что для всех слов, в которых соотношение основ не имеет однозначной трактовки или же установление семантического соотношения вообще затруднено, ведущим критерием оказывается наличие суффикса, что и ведет к предпочтению здесь дефисного написания.

словарных написаний среди сложных прилагательных весьма обширна (хотя их много и среди сложных существительных, и среди наречий). Словарными, помимо слов с традиционным устоявшимся написанием, являются и те слова, написание которых выбрано лингвистами из двух или нескольких реально бытующих — на основании критериев кодификации. К их числу принадлежит прилагательное *крымско-татарский*. Выбор для орфографического словаря дефисного написания, с одной стороны, опирался на существующую фиксацию (в авторитетных универсальных изданиях: Большой советской энциклопедии, энциклопедии «Языки народов СССР», в нормативном источнике — упомянутом выше ГОСТе, в лингвистических словарях), на реальные визуальные предпочтения русскоязычного письма на территории России (напомним, слово включено в словарь в середине 90-х годов прошлого века), учитывался и факт визуального колебания, позволяющий кодификаторам участвовать в стабилизации написания; с другой стороны, был принят во внимание и такой важный фактор, как существование лексической парадигмы, в данном случае — других однотипно образованных прилагательных сходной грамматической семантики, которые пишутся с дефисом. Таких слов немало. Вот некоторые прилагательные, построенные по типу «первая часть с суффиксом -ск- (-к-), производная от топонима + вторая часть, производная от названия этноса⁶»: *астраханско-ногайский* (=юртовско-татарский) (*астраханские ногайцы*), *волжско-финский* (от *волжские финны*), *казанско-татарский* (*казанские татары*), *кольско-саамский* (*кольские саамы*), *крымско-готский*⁷ (*крымские готы*), *курильско-айнский* (*курильские айны*), *литовско-татарский* (*литовские татары*), *медновско-алеутский* (*алеуты о. Медный*), *немецко-поволжский* (*поволжские немцы* — с перестановкой компонентов, *немцы Поволжья*), *обско-угорский* (*обские угры*), *поволжско-татарский* (*поволжские татары*), *поволжско-кыпчакский* (*поволжско-кыпчакская группа тюркских языков*), *прибалтийско-финский* (*прибалтийские финны*), *сахалинско-айнский* (*сахалинские айны*), *сибирско-татарский*⁸ (*сибирские татары*), *сибирско-тюркский* (*сибирские тюрки*), *уральско-казачий* (*уральские казаки*), *уральско-тюркский* (*уральские тюрки*, *тюрки Урала*), *чулымско-тюркский* (*чулымские тюрки*) и др. Использование данных прилагательных не ограничено сочетаемостью со словами *язык*, *диалект* или *говор* (так, существуют или существовали в истории *волжско-финские языки*, *прибалтийско-финские языки*, *казанско-татарский язык*, *поволжско-татарский язык*, *сахалинско-айнский язык*, *сибирско-татарский* и *чулымско-тюркский языки*), это может быть и *культура*, и *литература*, и *народ*, и *обычаи*, и *костюм*, и *кухня*, и *традиции*, и *печать*, и *свадьба* и пр. и пр. С точки зрения собственно языкового устройства приведенные сложные слова, в том числе и обобщаемое *крымско-татарский*, равноправны, и одинаковое их написание вполне естественно.

Слово выступает как член некоторой лексической парадигмы, если его орфографическая проблема встречается в других, аналогично устроенных словах. Ассоциативные связи этого слова могут быть как обращены в диахронию, когда у слова есть предшественники, в том числе

⁶ Повторимся, что нет оснований считать слитное или дефисное или раздельное написание слов нагруженным национально-этническим содержанием помимо того языкового содержания, которое имеют лексические основы сложного слова.

⁷ См.: Ганина Н.А. Крымско-готский язык. СПб., 2011.

⁸ В дискуссии на полях интернета один из участников без тени сомнения заявляет о слове *сибирско-татарский*: «сибирско-татарским называют не язык, а диалект, а диалекты пишутся намеренно через разделяющий дефис, не в смысле “сибирские татары”, а в смысле “татары в Сибири”». Однако в науке ничего не известно о закономерности писать названия диалектов через дефис; в свою очередь, «Большая Российская энциклопедия» дает отдельную статью «Сибирско-татарский язык», где определяет его как язык сибирских татар (к сожалению, исчезающий).

и кодифицированные словарем, так и располагаться в синхронии, если у слова есть родственники и похожие на него в чем-то “друзья”. В этом случае выбор написания для словарных слов опирается на понятие орфографического прецедента⁹. Использование орфографического прецедента для целей кодификации позволяет не ждать, когда стихийное употребление остановится на одном из имеющихся вариантов написания, а рекомендовать выбранный лингвистами на основе анализа вариант написания слова. Выше мы обосновывали правомерность отнесения сложного прилагательного крымско(татарский к области регулирования словарем, а не правилами 1956 г., не описывающими всю сложную реальность современного письма. Выбор дефисного написания в качестве кодифицированного как раз и учитывает факт существования такой лексико-словообразовательной парадигмы для прилагательного *крымско-татарский* — ряда семантически однородных и словообразовательно однотипных прилагательных, которые формируют обширное поле аналогичных написаний. При этом одно из этих слов выступает как прямой орфографический прецедент: написание прилагательного *прибалтийско-финский* в «Орфографическом словаре» 1974 г. является прецедентным по отношению к слову *крымско-татарский*, введенному в словарь в 1999 г., как и *обско-угорский*. Таким образом, кодификация была проведена с учетом лексико-грамматических аналогий при опоре на узусальные предпочтения русскоязычных пишущих и на наличие орфографического прецедента. При существовании конкурирующих вариантов и традиции передачи однотипных слов в русском письме кодификаторам было очень важно обеспечить единообразие оформления орфограммы в лексической группе.

Итак, рассмотрение вопросов, связанных с кодификацией анализируемого прилагательного в академическом словаре, выводит на следующие аспекты проблемы. Во-первых, лингвистический аспект состоит в констатации факта принадлежности сложного прилагательного асистемной области письма, управляемой не правилами, а словарем, т. е. не алгоритмизованными закономерностями, порождающими определенное написание, а синхронными и диахронными аналогиями, индивидуальными предпочтениями, традицией употребления и пр. В настоящее время на письме сосуществуют два конкурирующих варианта, именно в этом случае существенна роль субъективного фактора письма — лингвистов-кодификаторов. Во-вторых, выявляется социолингвистический аспект: традиция употребления слова в общенародном узусе прерывалась на десятилетия и так и не сложилась к моменту кодификации. Значительная часть пишущих оказалась за пределами пространства РФ, где законодательно закреплено применение нормативных словарей русского языка, то есть социальная база письма оказалась разделенной. У лингвистов лишь относительно недавно появилась возможность получить некоторые статистические данные с помощью поисковых систем.

Есть и еще один важный аспект данной темы. В нормативных лингвистических словарях и в государственных нормативных документах¹⁰ существует желаемое единообразие в написании данного слова. Вариант *крымско-татарский* использован в текстах нормативных государственных актов — Федерального конституционного закона от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. от

⁹ Термин орфографический прецедент (прецедентное написание) как обозначение метода при установлении кодификации новых слов введен В. В. Лопатиным для объяснения некоторых кодификаций «Русского орфографического словаря» [Лопатин 2007: 725–726; Лопатин 2009: 241]. Орфографическая прецедентность — это важное основание кодификационной деятельности в асистемных участках письма.

¹⁰ В современной реальности официальные документы государственного уровня становятся самостоятельным источником норм орфографии. Следуя, как правило, предписаниям орфографического словаря, они иногда противоречат нормам правил и словарю, вводя свои написания. А ведь тексты государственных документов имеют обязательную юридическую силу, их нормы — в том числе и письменные — обязательны для применения в государственных документах более низких рангов.

04.04.2020) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» и Указе Президента РФ № 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» от 21 апреля 2014 г. О том, что «государственными языками Республики Крым являются русский, украинский и крымско-татарский языки», говорится и в «Договоре между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» (подписан в г. Москве 18.03.2014).

Литература

- Арбитраж: крымскотатарский против крымско-татарского. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Википедия:_К_переименованию/12_июня_2014#.D0.9A.D1.80.D1.8B.D0.BC.D1.81.D0.BA.D0.BE.D1.82.D0. Дата обращения 14.12.2014; 07.08.2020.
- Бешенкова Е.В., Иванова О.Е. (2012) Русское письмо в правилах с комментариями. М.: Издательский центр «Азбуковник».
- Большая Российская энциклопедия (2004): [в 30 т.]. Научно-ред. совет: Ю.С. Осипов и др. М.: Большая Российская энциклопедия. Т. 16. 2010. То же [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru>. Дата обращения 15.08.2020.
- Большая советская энциклопедия: в 30 т. (1969–1978) 3-е изд. М.: Советская энциклопедия.
- Борунова С.Н. (2009) О написании сложных прилагательных в русском языке. Из истории кодификации. Лингвистические основы кодификации русской орфографии: теория и практика. Под ред. В.В. Лопатина. М.: Издательский центр «Азбуковник». С. 73–99.
- Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П. (1972) Слитно или раздельно? (Опыт словаря-справочника). М.: Русский язык; 3-е изд., испр. и доп. (1982) М.: Русский язык.
- Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П. (1974) Лингвистические основания орфографического оформления сложных слов. Нерешенные вопросы русского правописания. М.: «Наука». С. 5–14.
- Букчина Б.З., Сазонова И.К., Чельцова Л.К. (2008) Орфографический словарь русского языка. М.: АСТ-ПРЕСС.
- ГОСТ 7.75-97. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Коды наименований языков (с Изменением N 1). Межгосударственный стандарт / введен в действие непосредственно в качестве государственного стандарта Российской Федерации с 1 января 1999 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200004276>. Дата обращения 15.08.2020.
- Иванова О.Е. (2015) Крымско(?)татарский: история кодификации. Верхневолжский филологический вестник. № 2. С. 8–13.
- Лингвистический энциклопедический словарь (1990). Науч.-ред. совет изд-ва «Советская энциклопедия, Ин-т языкознания АН СССР. Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия.
- Лопатин В.В. (2007) Проблемы нормирования и опыт орфографической работы. Многогранное русское слово: Избранные статьи по русскому языку. Издательский центр «Азбуковник». С. 720–726.
- Лопатин В.В. (2009) Правописание и вариативность. Лингвистические основы кодификации русской орфографии: теория и практика. Под ред. В.В. Лопатина. М.: Издательский центр «Азбуковник». С. 239–244.
- Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: guscorpora.ru.

Дата обращения 06.08.2020.

- Правила русской орфографии и пунктуации (1956). Утвержд. АН СССР, Мин. высшего образования СССР, Мин. просвещения РСФСР. Москва: Учпедгиз.
- Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник. Под ред. В.В. Лопатина. М.: ЭКСМО.
- Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. (1987) Словарь трудностей русского языка. М.: Русский язык, 1985; 6-е изд., испр. и доп.
- Русский орфографический словарь (1999) Отв. ред.: В.В. Лопатин, сост. Б.З. Букчина, Н.А. Еськова и др. М.: Азбуковник; Русский орфографический словарь: около 180000 слов (2005). Отв. ред.: В.В. Лопатин, сост. И.В. Нечаева, Л.К. Чельцова. 2-е изд., испр. и доп. М.; Русский орфографический словарь: около 200000 слов (2012). Под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. Изд. 4-е, испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА; (2018) изд. 5-е, испр. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА.
- Языки мира: Тюркские языки (1996) Отв. ред. и сост. Э.Р. Тенишев и др. М.: Издательский Дом «Кыргызстан». 543 с.
- Языки народов СССР: В 5 т. (1966–1968) Науч. совет по комплексной проблеме «Закономерности развития нац. яз. в связи с развитием соц. наций» АН СССР. Гл. ред.: акад. В.В. Виноградов [и др.]. М.: Наука.
- Языки России. Институт языкознания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iling-ran.ru/web/index.php/ru/jazykirf>. Дата обращения 15.08.2020.

References

- Arbitrazh: krymskotatarskii protiv krymsko-tatarskogo. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Vikipediya:K_pereimenovaniyu/12_iyunya_2014#.D0.9A.D1.80.D1.8B.D0.BC.D1.81.D0.BA.D0.BE.D1.82.D0. Access dates: 14.12.2014; 07.08.2020. (In Russ.)
- Beshenkova, E.V., Ivanova, O.E. (2012) Russkoe pis'mo v pravilakh s kommentariyami. Moscow: Azbukovnik. 360 p. (In Russ.)
- Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya (2004). Nauchno-red. совет: Yu.S. Osipov and etc.
- Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya. Vol. 16. 2010. Available at: <https://bigenc.ru>. Access date: 15.08.2020. (In Russ.)
- Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya (1969–1978). 3rd ed. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. (In Russ.)
- Borunova, S.N. (2009) O napisanii slozhnykh prilagatel'nykh v russkom yazyke. Iz istorii kodifikatsii. Lingvisticheskie osnovy kodifikatsii russkoi orfografii: teoriya i praktika. Ed. by V.V. Lopatin. Moscow: Azbukovnik, pp. 73–99. (In Russ.)
- Bukchina, B.Z., Kalakutskaya, L.P. (1972) Slitno ili razdel'no? (Opyt slovarya-spravochnika). Moscow: Russkii yazyk. 3rd ed., rev. and add. (1982). Moscow: Russkii yazyk. (In Russ.)
- Bukchina, B.Z., Kalakutskaya, L.P. (1974) Lingvisticheskie osnovaniya orfograficheskogo oformleniya slozhnykh slov. Nereshennye voprosy russkogo pravopisaniya. Moscow: Nauka, pp. 5–14. (In Russ.)
- Bukchina, B.Z., Sazonova, I.K., Chel'tsova, L.K. (2008) Orfograficheskii slovar' russkogo yazyka. Moscow: AST-PRESS. (In Russ.)
- GOST 7.75-97. Sistema standartov po informatsii, biblioteknomu i izdatel'skomu delu. Kody naimenovaniy yazykov (s Izmeneniem N 1). Mezhhgosudarstvennyi standart (vveden v deistvie neposredstvenno v kachestve gosudarstvennogo standarta Rossiiskoi Federatsii s 1 yanvarya 1999 g.) Available at: <http://docs.cntd.ru/document/1200004276>. Access date: 15.08.2020. (In Russ.)
- Ivanova, O.E. (2015) Krymsko(?)tatarskii: istoriya kodifikatsii. Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik.

- № 2, pp. 8–13. (In Russ.)
- Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' (1990). Nauch.-red. sovet izd-va «Sovetskaya entsiklopediya», In-t yazykoznaniya AN SSSR. Ed. by V.N. Yartseva. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya (In Russ.)
- Lopatin, V.V. (2007) Problemy normirovaniya i opyt orfograficheskoi raboty. Mnogogrannoe russkoe slovo: Izbrannye stat'i po russkomu yazyku. Moscow: Azbukovnik, pp. 720–726 (In Russ.)
- Lopatin, V.V. (2009) Pravopisanie i variativnost'. Lingvisticheskie osnovy kodifikatsii russkoi orfografii: teoriya i praktika. Ed. by V.V. Lopatin. Moscow: Azbukovnik, pp. 239–244 (In Russ.)
- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka. Available at: <https://ruscorpora.ru>. Date of the application 06.08.2020 (In Russ.)
- Pravila russkoi orfografii i punktuatsii (1956). Utverzhd. AN SSSR, Min. vysshego obrazovaniya SSSR, Min. prosveshcheniya RSFSR. Moscow: Uchpedgiz. 176 p. (In Russ.)
- Pravila russkoi orfografii i punktuatsii. Polnyi akademicheskii spravochnik (2006). Ed. by V.V. Lopatin. Moscow: EKSMO. 480 p. (In Russ.)
- Rozental, D.E., Telenkova, M.A. (1987) Slovar' trudnostei russkogo yazyka. Moscow: Russkii yazyk, 1985 (In Russ.)
- Russkii orfograficheskii slovar' (1999) Ed by V.V. Lopatin, B.Z. Bukchina, N.A. Eskova and etc. Moscow: Azbukovnik; Russkii orfograficheskii slovar': about 180000 words (2005). Ed. by V.V. Lopatin, O.E. Ivanova, I.V. Nechaeva, L.K. Cheltsova. Ed. 2-nd., rev. and add.; Russkii orfograficheskii slovar': about 200000 words (2012). Ed. by V.V. Lopatin, O.E. Ivanova. Ed. 4th, rev. and add. Moscow: AST-PRESS KNIGA; (2018) Ed. 5th, rev. Moscow: AST-PRESS KNIGA. (In Russ.)
- Yazyki mira. Tyurkskie yazyki (1996) Ed. by E.R. Tenishev and etc. Moscow: Izdatel'skii Dom «Kyrgyzstan». 543 p. (In Russ.)
- Yazyki narodov SSSR: V 5 t. (1966–1968) Nauch. sovet po kompleksnoi probleme “Zakonomernosti razvitiya nats. yaz. v svyazi s razvitiem sots. natsii” AN SSSR. Ed. by V.V. Vinogradov and etc. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Yazyki Rossii. Institut yazykoznaniya Available at: <https://ilingran.ru/web/index.php/ru/jazykirf>. Date of the application 15.08.2020 (In Russ.)

Иванова Ольга Евгеньевна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Адрес: 119019, Российская Федерация, г. Москва, ул. Волхонка, 18/2, olliva95@yandex.ru

Для цитирования: Иванова О.Е. Об основаниях орфографической кодификации прилагательного крымско-татарский [Электронный ресурс]. Социоллингвистика. 2020, No 2(2), С. 137–148. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-2-2-138-149

For citation: Ivanova O.E. On the grounds of spelling codification Crimean Tatar. Sociolinguistics, 2020, no. 2(2) [online], pp. 138–149 (In Russ.). DOI: 10.37892/2713-2951-2020-2-2-138-149